

Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации

Георгий Рудов

Разрушение социального мира в Сирии, продолжающийся кризис на Украине, полыхающий Ближний Восток, оживление Нагорно-Карабахского конфликта – все эти события укладываются в озвученную в 90-е годы и расширенную в современных условиях концепцию «Евразийские Балканы».

Изначально «Евразийские Балканы» включали девять стран, восемь из которых – это бывшие советские республики: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан, и Афганистан. Потенциальными кандидатами на включение в этот список, по мнению автора концепции Зб.Бжезинского, являлись Турция и Иран. Обострение в условиях мирового кризиса борьбы за влияние, территории и ресурсы привело к существенному расширению первоначальных границ «Евразийских Балкан»: теперь это и Ирак, и Сирия, и Украина. Однако неизменной осталась их главная отличительная черта – нестабильность полиэтнических пространств, рождающая «соблазн для вмешательства со стороны более мощных соседей, каждый из которых полон решимости оказать сопротивление доминирующей роли другого соседа в регионе» [1].

Одной из наиболее конфликтногенных зон, максимально приближенных к границам России, продолжает оставаться Центральная Азия, имеющая, в свою очередь, собственные «супер-Балканы» – Ферганскую долину.

РУДОВ Георгий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ. *E-mail:* georgi_rudov@mail.ru

Ключевые слова: Центральная Азия, Ферганская долина, конфликтный потенциал, интересы России.

Базовые конфликтогены кризисных явлений в Ферганской долине

Особое значение Ферганской долины (ФД) не только в региональной, но и мировой политике определено природно-географическими, этнокультурными и геополитическими факторами. Расположенные в юго-восточном «углу» Центральной Азии, окружённые на севере хребтами Тянь-Шаня, а на юге – Гиссарско-Алайскими горами, обильно политые водами самой протяжённой среднеазиатской реки – Сырдарьей* и её многочисленными притоками, плоские равнины ФД (около 22 тыс. кв. км, что составляет менее 5% от общей площади всей ЦА), отличаются высокой плодородностью почв. Уникальное для региона природно-географическое положение определило исключительное значение долинных земель – быть источником питания (выживания) для всей Центральной Азии, что, в свою очередь, не могло не отразиться на демографической ситуации. В настоящее время в Ферганской долине проживает немногим менее четверти от общей численности населения региона – почти 15 млн из 63 млн.

Однако не только численность населения является причиной кризисных явлений в этой части региона. Конфликтогенный потенциал ФД определён комплексом взаимосвязанных факторов. Среди наиболее значимых и способных сыграть ключе-

вую роль в возможной дестабилизации обстановки можно выделить три блока факторов.

Первый блок – это социально-экономические причины кризисных явлений, включающий как демографию, так и миграцию, уровень безработицы и т.д.

Второй блок – это широкий спектр историко-политических проблем, выражающихся, в частности, в проблеме анклавов.

Третий – включает интересы внешних игроков, новые вызовы и угрозы безопасности всего региона, являющиеся в значительной степени следствием развития мировой системы эпохи глобализации.

Детализируем наиболее значимые факторы риска нестабильности ФД. Начнём с **социально-демографических**. Ферганская долина имеет самую высокую плотность населения в ЦА. По этому показателю ФД сегодня занимает 10-е место в мире (в среднем – 659 чел. на кв. км, но во многих районах плотность населения превышает 2000 чел. на кв. км), а в недалёком будущем она может войти в пятёрку самых густонаселённых регионов планеты. Однако не столько плотность населения, сколько его этнорелигиозный состав заставляет задуматься о (без)опасном будущем региона.

* Сырдарья – вторая по водности река в Средней Азии после Амударьи. Длина русла Сырдарьи – 2212 км, а общая площадь бассейна – 219 кв. км. На территории бассейна реки находятся три области Киргизии: Нарынская, Джалалабадская, Ошская; шесть областей Узбекистана – Андижанская, Джизагская, Наманганская, Сырдарьинская, Ферганская, Ташкентская; две области Казахстана – Кызылординская и Южно-Казахстанская, а также Согдийская область Таджикистана.

В самом общем виде долина разделена на три неравные части. Центральная часть ФД – это самые густонаселённые области Узбекистана (Ферганская, Наманганская, Андижанская). Здесь живёт около трети населения Узбекистана, а плотность населения примерно в 10 раз превышает среднюю по республике. Две «пограничные» части ФД принадлежат Киргизии (Джалал-Абадская, Ошская и Баткенская области) и Таджикистану (Согдийская область). В таджикской части долины также проживает более трети населения республики, а в киргизской – около половины. При этом темпы годового прироста населения долины составляют более 2% в год, или более 300 тыс. чел.

Прямое следствие перенаселённости – нехватка земли, безработица, трудовая миграция. Численность населения, живущего ниже уровня бедности, в ряде районов ФД достигает 40% и более. Что же касается безработицы, то официальные цифры не отражают истинной картины. Например, официально в Киргизии безработица составляет 8,6%, в Таджикистане – 2,5%, в Узбекистане – 4,9% [2]. Но это, как говорится, «средняя температура по больнице». Рост темпов трудовой миграции и оттока населения является косвенным подтверждением роста безработицы.

Миграция, частично решая проблему безработицы и уровня жизни за счёт снижения напряжённости на рынке труда, формирует новые, не свойственные ранее данному региону проблемы. Так, за последние годы произошли: удвоение числа разводов, рост числа неполных семей с несовершеннолетними детьми, увели-

чение гендерного дисбаланса в миграционных потоках.

По данным Международной организации по миграции, ООН и Всемирного банка, около 300 тыс. женщин в возрасте до 30 лет не состоят в браке [3], что также серьёзным образом влияет на дестабилизацию региона, полностью деформируя веками существовавший социальный уклад.

Ещё одним новым вызовом для ФД стала так называемая ползучая экспансия, выражающаяся в расселении этнических таджиков и граждан Таджикистана в киргизских сёлах. В результате уже буквально через несколько лет сложится ситуация, когда формально принадлежащие Киргизии селения фактически будут заселены таджиками, что не может не привести к возникновению так называемого албанского казуса. Возникновение новообразования – Республика Косово – на территории некогда сербского автономного края Косово и Метохия в значительной степени было определено тогда, когда численность албанского населения в этой части страны достигла отметки в 90%, чем воспользовались внешние игроки, активизировавшие этническую карту. В ФД не стоит нивелировать возможный факт провозглашения в ближайшем будущем автономии, а затем и независимости от Республики Кыргызстан территорий, населённых этническими таджиками и узбеками.

Отдельную группу первого блока представляют *экономические факторы* кризисных явлений. Как в целом ряде других конфликтов современности, национализм – это лишь внешнее проявление экономических и политических проблем. Экономика, тесным образом «завязанная» на

политику, остаётся одной из главных причин дестабилизации региона. Конкретно это проявляется в следующем.

Подавляющая часть населения ФД занята в сельском хозяйстве. На орошаемых землях выращивают хлопок, рис, виноград, бахчевые и зерновые культуры. ФД – это крупный район шелководства с полутора-тысячелетней историей производства. В постсоветский период ежегодный прирост населения постоянно усиливает старую проблему Ферганской долины – нехватку пахотной земли.

Так, по данным Минсельхоза Таджикистана, в 2013 г. площадь пахотных земель в республике составляет 0,11 га на душу населения, что является самым низким показателем среди стран СНГ.

В Киргизии этот показатель несколько выше, но тоже недостаточный для нормального обеспечения населения работой и продуктами питания.

В узбекской части ФД эксперты называют показатель в 0,19 га на одного сельского жителя.

Все названные цифры существенно ниже среднемировой нормы – 0,3 га на человека. Однако это ещё не предел. В последние годы во многих районах ФД величина «нормы» уже опустилась ниже отметки 0,1 га на человека [3]. Такое положение вещей нельзя квалифицировать иначе как критическое и чреватое серьёзными конфликтами. И это лишь одна из проблем.

Не менее значимым для населения региона является скотоводство. Пустынные равнины ФД служат круглогодичными пастбищами, а земли с эфемерной растительностью – весенними. В рамках общего

(советского) государства использование долинных земель осуществлялось целесообразно государственным интересам, но появление новых госграниц нарушило свободное перемещение скотоводов с равнинных на горные пастбища. Это естественным образом сказалось на снижении качественных и количественных показателей животноводства, а также на занятости людей, что, в свою очередь, усугубляет общую экономическую ситуацию, непосредственно связанную с физическим выживанием местного населения.

Однако не только сельским хозяйством жива долина.

Рынок в Кара-Суу (Ошская область), издревле известный как одна из торговых станций на Великом шёлковом пути, и сегодня крупнейшая оптовая база региона. Через город Кара-Суу проходит межрегиональная транспортная автодорога Бишкек – Ош – Урумчи (Китай) и железная дорога Джалал – Абад (Киргизия) – Андижан (Узбекистан). Ежедневно в Кара-Суу из Китая поступают тонны продукции, которая потом попадает в Узбекистан и Таджикистан.

Ежемесячный оборот рынка превышает 200 млн долл., и это только по официальным данным. Теневой оборот, по признанию местных продавцов, как минимум в два раза больше.

Граница с Узбекистаном находится буквально в ста метрах от рынка. Прежде через границу, представляющую собой бурную реку от силы пяти метров в ширину, вело несколько мостов. В 2005 г. по предложению узбекских властей для прохода населения и транспорта был оставлен лишь один мост. По нему ежедневно в обо-

их направлениях границу переходят по 15–20 тыс. чел. [4]. Из-за таких огромных людских потоков здесь регулярно случаются давки и потасовки, переходящие в кровопролитные конфликты.

Отдельную тему в исследованиях потенциалов конфликтности в странах ЦА занимает *проблема водных ресурсов*. Вода в Ферганской долине с полным основанием может быть названа одним из главных конфликтогенов.

По данным узбекских экспертов, дефицит оросительной воды на узбекской территории ФД достигает 1,5 млрд куб. м в год.

Несколько меньший дефицит в долине испытывает население киргизских и таджикских областей.

Но в связи с практически полным отсутствием водосберегающих технологий проблема нехватки оросительной воды регулярно приводит к межхозяйственным и межэтническим спорам и конфликтам.

Кроме того, по некоторым данным, до 60% населения ФД не имеет доступа к качественной питьевой воде и использует воду из оросительных каналов, куда попадают неочищенные стоки. Последствия этой проблемы весьма печальные – резкое ухудшение санэпидемиологической ситуации и рост болезней. Однако проблема водных ресурсов имеет не столько социальный, сколько политический статус. Все аналитики, занимающиеся проблемами региона, обратили особое внимание на слова Президента Узбекистана И.Каримова, сказанные им во время визита в Астану (8 сентября 2012 г.): «Водные ресурсы могут завтра стать проблемой, вокруг которой будут обостряться отношения. И не только в нашем регионе. *Всё может усугубиться*

настолько, что это может вызвать серьёзное не просто противостояние, а даже войны» [5].

Действительно, в ближайшем будущем вряд ли удастся договориться о справедливом распределении водных ресурсов стран «верховья» и «низовья». К такому выводу подвигает не только знание обстановки в регионе, но и опубликованный для обсуждения (17 июня 2014 г.) предварительный вариант исследования Всемирного банка – «Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС». В документе, в частности, дана оценка Рогунской ГЭС, которая может эксплуатироваться таким образом, чтобы максимально увеличить производство энергии зимой, но это существенно сократит летнее поступление воды в страны низовья, что может усугубить и без того сложную ситуацию в сельскохозяйственной сфере ФД.

«Плотина Рогунской ГЭС может быть использована для увеличения передачи воды от летнего к зимнему сбросу примерно от 4 до 7 млрд кубометров, что сократит летний сток в Амударью на 10–20%. Такое снижение нанесёт несомненный вред ирригации в странах низовья и, по сути, превратит средний год в эквивалент сегодняшнего очень сухого года» [6].

И это лишь небольшая выдержка из предложений ВБ, которые основаны на создании максимально выгодных условий для энергетических компаний, заинтересованных в модернизации энергосистем ЦА и строительстве новых сооружений. Что получится в итоге из обсуждения этого документа, а также при поиске новых механизмов решения водной проблемы – пока неясно. Однако очевидно, что этот процесс не должен проходить без России.

Историко-политические причины дестабилизации Ферганской долины

Напряжённость ситуации в регионе во многом является следствием социальных и политических экспериментов советского периода. Сегодня в ФД сосуществуют три государства, в то время как на протяжении большей части своей истории Ферганская долина существовала под единым политическим управлением.

В древние времена она была частью Мавераннахра, провинции Персидской империи; в XIII в. ФД попала под управление монголов и была включена в состав ханства Чагатай. Политические границы были сняты после того, как в регионе получили распространение тюркские группы и ислам, но Фергана всегда управлялась как единое целое. В XVIII–XIX вв. ФД являлась центром Кокандского ханства, а в 1876 г. она целиком вошла в состав Российской империи [7]. Однако в советский период после многочисленных перекроек внутригосударственных границ, основанных на принципе наций на самоопределение, ФД была поделена между тремя среднеазиатскими республиками – Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном.

Провозглашение независимости бывших советских республик потребовало немедленной демаркации и делимитации государственных границ, которые в целом ряде случаев (особенно в анклавах) до сих пор не проведены. Нерешённость этих вопросов является основой для перманентных, замешанных на национализме конфликтов, зачастую сопровождающихся жертвами.

Важно понимать, что память о погромах и изгнании узбеками (май 1989 г.) турок-месхетинцев служит в условиях обострения социально-экономической ситуации не предостережением, а катализатором конфликтов. После изгнания месхетинцев столкновения узбеков и киргизов, киргизов и таджиков, таджиков и узбеков стали почти регулярными. Чаще всего межэтнические конфликты происходят на границах. При этом межэтническую карту представители оппозиционных и антиправительственных сил трёх стран ЦА используют в своих политических целях. Именно с обострением внутриполитической борьбы в Ташкенте и Бишкеке были связаны события в Андижане (2005 г.) и Оше (2010 г.). Из последних серьёзных локальных конфликтов следует назвать столкновения на таджикско-киргизской границе в январе и мае 2014 г.

Проблему анклавов следует рассматривать как отдельный фактор кризисных явлений в странах ЦА в целом и в Ферганской долине в частности. Возникшие в результате административного деления в советский период анклавные существенным образом осложняют ситуацию в долине.

В настоящий момент здесь их существует несколько, в том числе узбекские в окружении Киргизии – Сох, Шахимардан, Чон-Кара и Джани-айыл; киргизский эксклав Барак, окружённый территорией Узбекистана; а также три таджикских села – Ворух (в Киргизии); Кайрагач и Сарван (в Узбекистане).

Конфликты в анклавах вспыхивают, как правило, из-за стремления официальных структур государства

установить некие новые правила. Хотя и конфликты на бытовом уровне в этой местности происходят чуть ли не каждый день, зачастую приобретая этническую окраску [8].

Так, 5 января 2012 г. в узбекском анклав Сох вспыхнул конфликт из-за попытки киргизских пограничников установить опоры для линий электропередачи на пограничном участке. Сам Сохский район относится к Ферганской области Уз-

бекистана, но полностью изолирован от остального Узбекистана территорией Киргизии. При этом 99% населения Соха составляют таджики, многие из которых имеют родственников и друзей в Согдийской области. Любопытный факт: на карте Таджикистана Сохский район и прилегающие к нему киргизские населённые пункты отмечены как таджикская территория. Хотя официальный Таджикистан к этим территориям претензий не предъявляет.

Деятельность экстремистских и террористических организаций

Проблемы Ферганской долины создают условия для самых опасных явлений современности – долину образно, но обоснованно называют «раем для экстремизма и терроризма».

По данным Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, на его территории решениями судов запрещена деятельность 13 экстремистских и

террористических организаций, включая наиболее известные из них Хизб-ут-тахрир, Джамоат Ансоруллох*, Таблиги Джамаат** и Исламское движение Узбекистана.

Ежегодная численность членов экстремистских и террористических организаций, привлечённых к уголовной ответственности, в Узбекистане, как и в Таджикистане, превышает 100 чел. Судя по числу осуждённых, «кадровый резерв» экстремистов и потенциальных террористов в Ферганской долине эксперты

* Джамоат Ансоруллох (ДА) является ветвью ИДУ в Таджикистане и финансируется «Аль-Каидой». ДА была создана в 2006 г. на территории пакистанской провинции Вазирстан из отделившихся от ИДУ группы таджиков. Она активизировала свою деятельность в 2010 г. и своей целью ставит продвижение радикального исламизма, возвращение мусульман Таджикистана к исламскому образу жизни и образование единого халифата. Как и ИДУ, она пропагандирует идею террора через Интернет посредством создания или использования сайтов экстремистской направленности. ДА признана причастной к теракту в Худжанде (2010 г.), когда взорвался заминированный автомобиль на территории областного РОБОП. В мае 2012 г. Верховный Суд РТ признал деятельность организации террористической и экстремистской и объявил данное движение вне закона (URL: <http://news.tj/ru/news/chetvero-zhitelei-sogda-zaderzhany-po-podozreniyu-v-chlenstve-v-dzhamoati-ansorullokh>).

** Таблиги Джамаат («Общество по распространению веры») было основано в конце 20-х годов в Индии. Создавая небольшие группы (от 3 до 12 чел.), представители ТД – фактически профессиональные миссионеры, пропагандировали свои цели и суннитскую ветвь ислама.

Внутренняя структура ТД строится на жёсткой дисциплине и подчинении лидеру; часть доходов члены организации обязательно отдают на нужды ТД. Многие последователи террористических и экстремистских групп посещали встречи, организованные ТД, хотя ещё не доказано, что организация пропагандирует джихад и имеет связи с террористами. Тем не менее организация запрещена в Иране, России, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Индия также рассматривает вопрос о её запрете. Главный офис организации расположен в пакистанском городе Раивинд недалеко от Лахора. ТД имеет влиятельный филиал в Лондоне (*Ротарь И.* Центральную Азию обволакивает сеть Таблиги Джамаат // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/38545>).

оценивают не менее чем в три-пять тысяч человек [3].

Непростая ситуация и в киргизской части долины. В частности, город Кара-Суу является не только крупнейшим торговым узлом, но и считается центром ваххабизма и противостояния официальным властям как Киргизии, так и Узбекистана.

Большинство экспертов убеждены в том, что после вывода войск НАТО и США из Афганистана (2014 г.) ситуация с исламским радикализмом в Ферганской долине в частности и в странах ЦА в целом серьёзно ухудшится.

«Тогда боевики из Центральной Азии, которые сейчас ведут военные действия в Афганистане, скорее всего, вернуться домой в поисках новых планов. Например, ИДУ хочет устранить христиан и евреев и установить мировой халифат. Дестабилизация ФД является хорошим началом для экспорта исламской революции. Активная террористическая деятельность в долине может вызвать дестабилизацию в Центрально-Азиатском регионе и стать угрозой для России, где, как полагает ИДУ, проживают 20 млн мусульман» [9].

На усиление радикализации ситуации в долине обращают внимание и западные эксперты.

В частности, в конце 2012 г. полковник Военного колледжа армии США Т.Донелли в докладе «Фергана – территория племён федерального управления? Центральноазиатская стратегия после 2014 года» утверждал, что после ухода американских военных из Афганистана именно Ферганская долина может стать оплотом терроризма.

В ближайшем будущем, по мнению Донелли, ФД будет всё больше напоминать зону племён федерального управления Пакистана и представлять собой «неуправляемую территорию, которая станет служить прибежищем, инкубатором и плацдармом для вооружённых

экстремистских группировок и боевиков» [10], которые будут всё активнее оказывать давление на центральные власти стран региона.

Коррупция, криминал, наркотрафик являются в значительной степени порождением глобальной среды, внешнего воздействия и также относятся к третьему блоку факторов-конфликтогенов. Деятельность радикальных группировок непосредственным образом связана с криминалом разного уровня, однако доминантой является наркотрафик. Например, повальное взяточничество на пропускных пунктах и высочайшего уровня коррупция в силовых структурах всех трёх государств ФД создают условия для появления множества нелегальных мест пересечения границ не только простыми гражданами, но и наркокурьерами и представителями экстремистских организаций. Хотя последние нередко именно в силу коррумпированности госструктур пересекают границу вполне легально. Что же касается обходных путей, то они существуют во всех приграничных населённых пунктах. Они расположены вблизи дорог и в густонаселённых пунктах недалеко от официальных КПП.

Например, только между Баткенской областью Киргизии и Согдийской областью РТ существует более 50 нелегальных путей для пересечения границы.

Наркотрафик рождает клубок проблем, самым непосредственным образом касающихся нашей страны. Афганистан является мировым лидером по производству наркотиков, поставляя на международный чёрный рынок более 90% всех производимых в мире опиатов.

По данным ФСКН России, ежегодно в Афганистане производится порядка 150 млрд

разовых доз героина и около 30 млрд разовых доз гашиша.

Количество афганских нарколабораторий, работающих только для поставки героина в Россию, с 2009 г. увеличилось более чем в 2,5 раза – с 200 до 550.

Если на юге Афганистана в таких провинциях, как Гильменд и Кандагар, локализуется культивация опиийного мака, то на севере, особенно в гористой местности провинции Бадахшан, сконцентрировано огромное количество нарколабораторий. Именно оттуда начинается трафик героина в сторону России [11].

В результате наркотрафика, производства и налаженной торговли наркотиками целые районы таких афганских провинций, как Кундуз, Гельманд, Кандагар, на 99% обеспечивают себя необходимыми продуктами и товарами.

По данным ООН, ежегодно в мире от афганского героина погибает более 100 тыс. чел. Каждый третий из них – россиянин.

По официальным данным, каждые сутки в России от афганского героина умирает 82 чел.

В 2010 г. в России от потребления наркотиков погибло 80 тыс. чел. – более 200 чел. в день.

Объём героина, употребляемого в последние годы в нашей стране, больше, чем во всех странах Европы, вместе взятых. Число наркозависимых в Российской Федерации, по оценкам экспертов, составляет от 2 до 2,5 млн чел. [12].

Очевидно, что в современном мире наркотики превратились в мощное оружие, которое используется для решения серьёзных геополитических целей: наркотики «косят» народы и коррумпируют элиту богатых ресурсами стран, среди которых первенство принадлежит России. Иными словами, нам есть над чем серьёзно задуматься и предпринять все необходимые шаги, чтобы обезопасить свою страну от физического уничтожения.

Интересы геополитических гигантов как фактор дестабилизации

Влияние ведущих игроков мировой политики, к которым относятся как государства (США, Китай), так и транснациональные и наднациональные структуры (ТНК, НАТО), а также региональные державы (Иран, Саудовская Аравия, Турция), в Центральной Азии обусловлено прежде всего экономическими и геополитическими интересами. Внешние игроки умело используют весь комплекс названных проблем для продвижения своих интересов. Если США и страны НАТО заинтересованы в дестабилизации этого региона и втягивании его в наркозону, то исламские государства поддерживают прежде всего радикальные исламские учения, способные подвигнуть жителей ЦА к формированию исламского халифата.

По мнению авторитетного эксперта по ЦА А.Князева, одним из важных маркеров грозящей дестабилизации (достаточно вспомнить события «арабской весны», не говоря уж об украинском кризисе) является рост активности прозападных неправительственных организаций.

В последние годы активность западных НПО именно в долине заметно возросла, по крайней мере в таджикском и киргизском секторах ФД.

В частности, регулярно проводятся семинары и тренинги для местных журналистов по тематике освещения конфликтов, что нельзя не расценивать как очевидную подготовку к грядущему.

Одним из катализаторов конфликта может стать, например, акти-

визация проекта строительства железной дороги, именуемой китайско-киргизско-узбекской, по маршруту Кашгар – Ош – Андижан, активно лоббируемой ангажированной частью киргизского истеблишмента. Очевидно, что установление железнодорожного сообщения между Китаем и Ираном (а продолжение дороги ведёт именно туда) не в интересах США и их союзников. Не радует англосаксонских проектировщиков и российская активность, в частности по строительству ГЭС, в регионе.

По мере активизации политики России и Китая в регионе число поводов для роста конфликтного потенциала у наших западных контрагентов будет только возрастать. Однако вне зависимости от *casus belli* для максимальной дестабилизации ситуации в ФД туда будет переброшено несколько десятков боевиков из Исламского движения Узбекистана (управляемого американскими и британскими спецслужбами). Именно для этого управления несколько месяцев назад в афганском Файзабаде (а это ближайший крупный город по отношению к горной части таджикско-афганской границы) была создана стационарная резидентура британской разведки *MI6*, работающая на направлении Дарваз – Памир – Фергана [13].

Недавно спецслужбы РТ обнаружили и подавили группу таких боевиков в Матчинском районе Согдийской области, это север Таджикистана, уже рядом с Ферганской долиной. Коррупционность пограничных и прочих силовых структур всех трёх государств легко позволяет подобное передвижение осуществлять. Надо

чётко понимать, что даже небольшая группа боевиков способна спровоцировать открытый межэтнический конфликт, последствия которого могут быть катастрофическими для всего региона. Важно также и то, что в конфликт всеми силами будут втягивать ОДКБ, в первую очередь Россию. Этого требует логика расширения зоны дестабилизации, главной целью которой является ослабление геополитических конкурентов – России, Китая, Ирана.

В 2010 г. российское руководство сумело так выстроить геополитическую игру, чтобы не ввязаться в киргизско-узбекский конфликт, хотя провокационных призывов со стороны тогдашнего киргизского руководства было достаточно.

В современных условиях, особенно после того как Узбекистан покинул ОДКБ, в Бишкеке и Душанбе вполне осознанно рассчитывают на российское вмешательство в случае конфликта с Ташкентом. Однако очевидно, что в новых исторических условиях Россия не может проигнорировать ситуацию, требующую вмешательства, но это вмешательство должно быть:

- во-первых, сугубо политическим;

- во-вторых, коллективным.

Причём речь должна идти не о привлечении к регулированию уже состоявшегося горячего конфликта ОДКБ, а о превентивных мерах со стороны ШОС. Одной из таких мер, способной сломать игру и западным, и исламским контрагентам, может стать действенный мониторинг в сфере безопасности, ключевая роль в котором может быть отдана Пекину.

Роль и место России в урегулировании кризисных явлений в Ферганской долине

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в условиях обострения международной обстановки, особенно в свете современного украинского кризиса, вызвавшего конфронтацию по линии Россия – интегральный Запад, любое осложнение ситуации в регионе Центральной Азии может быть использовано против нашей страны и самым непосредственным образом скажется на внутривнутриполитической ситуации. Любой серьёзный конфликт в ФД приведёт к увеличению потоков беженцев и наркотиков, к активному проникновению экстремистских групп радикальных исламистов на территорию России, к возможным террористическим атакам на нашей территории. Борьба с этими явлениями и их последствиями в разы сложнее, чем предотвратить их. Любые превентивные меры, какими бы затратными они ни были, всё равно обходятся государству дешевле, чем участие (даже косвенное) в конфликте и его урегулировании. Украинский кризис служит ярким тому подтверждением. Поэтому при формировании внешнеполитической деятельности России в Центрально-Азиатском регионе следует исходить не из реакции на возможный конфликт, планировать шаги не по урегулированию конфликтов, а по их предотвращению.

Борьба за влияние в Центральной Азии уже давно приобрела многоуровневый характер.

Первый уровень – это геополитические столкновения для укрепления своего влияния и позиций в регионе

геополитических гигантов – России, США, Китая, что не исключает возможности использования военно-политических и региональных блоков – ОДКБ, НАТО, ШОС.

Второй уровень – региональный, между самими странами ЦА.

Третий уровень – конфликты между политическими группировками внутри центральноазиатских стран.

Какова должна быть роль России, чтобы не допустить дальнейшей деградации и «афганизации» стран региона?

Очевидно, что на **первом уровне** главными союзниками России в регионе являются страны ОДКБ и ШОС. Поэтому самое пристальное внимание должно быть уделено укреплению этих структур и активизации их представительств в регионе ЦА. Причём на первых позициях в деятельности ОДКБ и ШОС должны быть не российские чиновники и военные, а представители других стран-членов. Достижение обнадеживающих результатов в обеспечении безопасности не представляется возможным без широкой институционализации ОДКБ и ШОС на уровне стран региона. Буквально в каждом городском и поселковом совете должны быть оснащённые компьютерами, наглядными материалами и т.п. представительства-центры этих структур. Очевидно, что быстро это сделать не удастся, но проведение разного рода семинаров, тренингов с представителями местных, государственных и силовых структур обязательно. Должна быть разрабо-

тана комплексная программа по фактическому присутствию ОДКБ и ШОС в регионе. Это обеспечит решение многих возникающих в ФД проблем и даже конфликтов на базе или при посредничестве ОДКБ и ШОС. На этом уровне возможна и обязательна борьба с наркотрафиком, радикальными экстремистскими и террористическими организациями, что, в свою очередь, невозможно без укрепления безопасности внешних границ всех стран ЦА и принятие заградительных мер для изоляции ФД от действующих на афганской территории боевиков и наркоторговцев.

Второй уровень предполагает более тесное взаимодействие всех уровней власти РФ и стран ЦА. Первостепенное внимание (постоянная, каждодневная работа с политической элитой – это само собой разумеющееся) должно быть уделено работе с молодёжью разных социальных групп. Россия не может позволить допустить повторение «бандеровского сценария», когда на Украине выросло целое поколение ненавидящих нашу страну людей, в ЦА.

Фонд публичной дипломатии им. А.М.Горчакова выполняет очень важную работу, но одна эта структура не в состоянии конкурировать с сотнями НПО, финансируемых западными и исламскими странами. Необходимо комплексная программа по

продвижению нашего влияния в регион: образование, гражданские институты, теле- и радиовещание, кино, цирк, эстрада – всё должно работать на создание положительного и притягательного образа России.

Параллельно с «мягкосиловым» присутствием должно осуществляться социально-экономическое, что, в свою очередь, невозможно без тесной экономической интеграции и расширения границ Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС). В Ферганской долине можно инициировать создание зоны свободной торговли. Тогда проблемы анклавов, границ, коррупции представителей силовых структур будут решены довольно быстро. Однако надо понимать, что стабилизация ФД невозможна без реиндустриализации и модернизации экономики всех трёх граничащих здесь стран. Что опять же максимально быстро можно достичь только через ускоренную интеграцию в рамках единого экономического пространства. Убедить политическое руководство и население стран ЦА в преимуществах и жизненной необходимости ЕАЭС – наша первоочередная задача.

Новый уровень проникновения в политическую элиту, как и работа с оппозицией и молодёжью, естественным образом будет способствовать снятию противоречий третьего уровня – внутривосточных.

Таким образом, роль и место России в урегулировании кризисных явлений в Ферганской долине выходит далеко за границы евразийских «супер-Балкан».

Безопасность этого микрорегиона зависит от сложного клубка проблем, решение которых может быть только комплексным, что, в свою очередь, заставляет политическое руководство нашей страны серьёзным образом корректировать внешнеполитические приоритеты и подходы.

Примечания

1. *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 149–180.
2. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>
3. *Захватов А.* Долина проблем – Фергана // URL: <http://www.dialog.tj/news/dolina-problem-fergana>
4. Ферганская долина – государство в государствах // URL: <http://bukharainfo.com/blog/?p=328>
5. URL: <http://www.ktk.kz/ru/news/video/2012/09/28/19202>
6. Документ Всемирного банка. Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС. С. 25–26 // URL: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/ECA/central-asia/WB%20Rogun%20Key%20Issues_rus.pdf
7. ЦА: сложности в ФД // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/40387>
8. Приграничные конфликты в Ферганской долине как фактор дезинтеграции в ЦА // URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=731:2013-03-19-06-16-23&catid=39:2013-03-01-13-06-27&Itemid=48
9. *Ротарь И.* Ферганская долина – ахиллесова пята Центральной Азии // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/37459>; http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=39924&tx_ttnews%5BbackPid%5D=13&cHash=4f4f9f23d1afd3a56fae18bcf5c49794
10. Военные аналитики США: ФД станет неуправляемой территорией и оплотом терроризма // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1352785800>
11. Обзор производства опиатов в Афганистане за 2011 г. // URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review_gak_all/2012/0213/084017308/detail.shtml
12. *Шарифов Б.* Не проиграть Центральную Азию // Эксперт. 2012. № 39.
13. *Князев А.* Новая резидентура британской разведки в Файзабаде и перспективы межэтнического конфликта в Фергана // URL: <http://www.iarex.ru/interviews/33278.html>

**Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год